

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС15-10323

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 декабря 2015 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив кассационную жалобу ООО «ТГК. Юридическая практика» (г.Москва) от 08.07.2015 на определение Арбитражного суда города Москвы от 14.01.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2015 по делу № А40-113869/2012,

установил:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «МИЭЛЬ-Новостройки» (далее – должник) в процедуре конкурсного производства, открытого решением Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2013, конкурсный управляющий должником обратился с заявлением о признании недействительными договоров уступки права требования (цессии) от 20.02.2012 № УКМ 1 и № УКМ 2 с дополнительными соглашениями от 21.02.2012, заключенных между должником и ООО «ТГК.Юридическая практика» и применении последствий недействительности сделок в виде восстановления права требования должника.

Определением от 14.01.2015, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции от 03.03.2015 и округа от 20.05.2015, заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты, считая их принятыми с существенными нарушениями норм материального и

процессуального права, полагает, что оснований для признания оспариваемых сделок недействительными не имелось.

В силу части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Ознакомившись с доводами заявителя, изучив материалы дела, судья не находит оснований, предусмотренных названной нормой права.

Судами установлено, что между ЗАО «МИЭЛЬ-Недвижимость» и ЗАО «УКМ» заключен договор займа от 29.06.2006 № А29/06-06, по условиям которого последнему предоставлен заем в размере 124 350 000 рублей. ЗАО «МИЭЛЬ-Недвижимость» 01.03.2009 уступило права требования по договору в пользу ООО «Стройсимвол» в размере 83 918 407 рублей 92 копеек. Последнее 19.08.2011 уступило права (требования) к ЗАО «УКМ» по вышеуказанному договору займа в пользу должника в размере 85 992 106 рублей 54 копеек основного долга и процентов за пользование займом. Уступки прав произведены за цену равную сумме уступаемых прав.

Между ООО «Стройсимвол» и ЗАО «УКМ» заключен договор займа от 28.08.2008, последнему предоставлен заем в размере 90 000 000 рублей. ООО «Стройсимвол» 17.08.2011 уступило права (требования) по этому договору займа в пользу должника в размере 52 262 769 рублей 81 копейки основного долга и процентов за пользование займом. Уступка прав произведена за цену равную сумме уступаемых прав.

По состоянию на начало 2012 года должнику принадлежали права требования к ЗАО «УКМ» в размере 136 400 438.

20.02.2012 должник уступил данные права (требования) ООО «ТГК.Юридическая практика» за 1 860 146 рублей.

Признавая договоры от 20.02.2012 недействительными сделками и подтверждая правильность данного вывода, суды руководствовались статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 61.1, 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», учли разъяснения, содержащиеся в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что в результате совершения оспариваемых сделок должник лишился своих активов стоимостью не менее 124 000 398 рублей 10 копеек, получив за уступленные права требования оплату в размере 1 860 146 рублей. Условия сделок по цене уступки, порядку и условиям расчета существенно в худшую сторону для должника отличаются от условий аналогичных договоров.

Суды установили, что оспариваемые сделки совершены в период подозрительности при неравноценном встречном исполнении и злоупотреблении правом, направлены на уменьшение конкурсной массы должника и причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Оснований для иных выводов не имеется.

Приведенные заявителем доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального и (или) процессуального права, направлены на переоценку доказательств и установленных судами фактических обстоятельств по делу, что не может служить основанием для пересмотра судебных актов в порядке кассационного производства Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

С учетом изложенного и руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

в передаче кассационной жалобы ООО «ТГК. Юридическая практика» (г.Москва) от 08.07.2015 для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.

Судья

Д.В. Капкаев